

*Ўзбекская литература, фольклор и народное искусство**Тошева Дилбар Музаффар кизи**Магистр Каршинского Государственного Университета, Узбекистан**Тошева Сабрина Музаффар кизи**Студентка Каршинского Государственного Университета, Узбекистан***Аннотация**

В данной статье написаны мифологические легенды, отличающиеся яркой тематикой, самобытным происхождением, разнообразной образностью и передачей устаревших представлений через художественную литературу. Уникальность мифологических историй заключается в том, что они были первым выражением племенных верований, богопочитания, идолопоклонства и других форм поклонения. Эта странность является важным компонентом такого рода сказки. То, как создаются небесные вещи, отличает мотивы, стоящие за этими различными сказками. Эта характеристика является одной из отличительных характеристик исследуемых легенд.

Ключевые слова: *Художественная литература, мифические истории, боги, герои, символы, ритуалы и культы.*

Annotation

This article written about, mythological legends stand out for their vivid topics, distinctive origins, varied imagery, and the transfer of antiquated ideas through fiction. The uniqueness of mythological stories lies in the fact that they were the first expressions of tribal beliefs, god worship, idol worship, and other forms of devotion. This oddity is a crucial component of this kind of tale. The way that heavenly things are created distinguishes the motivations behind these various tales. This characteristic is one of the distinctive characteristics of the researched legends.

Keywords: *Fiction, mythical stories, gods, heroes, symbols, rituals, and cults.*

В основе развития ультрасовременной узбекской литературы лежит богатый фольклорный миф – устное народное творчество. Сочинялись народом и передавались из уст в уста героические эпосы, героями которых были иконы, боровшиеся с тиранами и владыками, изображенными в образах злых сил. Так были созданы грандиозные мастерские узбекского мифа «Кероглы» и «Алпамыш». Лирика «Алпамыш», повествующая о мужестве и щегольстве узбекских икон, пережила века и стала настоящим памятником восточной литературы. Другим поистине народным произведением был цикл латиф – сказки и сказки об Афанди – Ходже Насреддине – ловком, шутилом хитреце, который своими проделками поучает жадных богачей и власть имущих. В XI веке были созданы многочисленные мастерские, основанные на религиозной морали исламской морали. Это поучительная лирика «Кугадау билиг» («Знание благодати» или «Наука счастья») (1069) Юсуфа Хаса Хаджиба Баласагуни (Юсуфа Баласагунского), лирика «Хибат ал-Хакаик» («Дар правдивости») Ахмада Югнаки и особенно «Словарь тюркских кантов» (1072-74), собранный Махмудом Кашгари. Своего расцвета изготовление достигло в буквальный период Амира Темура и Тимуридов. Его модность объясняется тем, что мастерские приобретают дальнейший временной характер, освобождая их от чрезмерной религиозности. В этот период творит великий восточный менестрель, мыслитель и политик Алишер Навои, считающийся классиком узбекской литературы и автором узбекского языка. Свою нетленную мастерскую – «Чордевон» и «Хамса» вошли в кладовую мировой литературы и были переведены на сотни языков. Последний из династии Тимуридов, автор конгломерата Великих Моголов в Индии, существовавшего на протяжении двух столетий, – Захириддин Мухаммад Бабур – был не только талантливый государь и полководец, но также прославился как яркий менестрель своего времени. Его грандиозная лирика «Бабурнаме», в которой он, описывая свои мемуары, описывает историю народов Средней Азии, Афганистана и Индии, является шедевром узбекской литературы, драгоценным литературным и эрудированным памятником того времени. Узбекская литература XVIII-XIX вв. в значительной степени лирична, посвящена теме любви.

В этот период производят Надира, Увайси, Машраб, Хорезми и многие другие. В конце XIX и начале XX веков, после присоединения Туркестана к Российской империи, начался новый ультрасовременный этап узбекской литературы, яркими представителями которого были менестрель Муками и перо, менестрель и подражатель Фуркат. На заре XX века и в советский период процветали подобные склонности менестреля и драматурга Хамзы Хакимзаде Ниязи, менестреля и пера Садриддина Айни, репрессированного при Сталине первого узбекского писателя Абдуллы Кадыри и пера и чемпиона Фитрата, чья эрудированность традиции продолжили Ойбек, Гафур Гулям, Абдулла Каххар, Гамид Алимджан, Уйгун и другие. Устное творчество узбекского народа разнообразно, богато и самобытно. Он уходит своими корнями в глубокую древность, переплетаясь с устной поэзией других народов Востока, с которыми узбекский народ на протяжении многих веков связан общими буквальными судьбами. Узбекский народ имеет древнюю письменность. Еще устная лирическая традиция вплоть до 20 века. Оно оставалось единственной формой культурного слова. Многочисленные мастерские узбекской классической литературы доходили до народа только в устной передаче и, таким образом, в зависимости от этнической и художественной специфики тех или иных районов подвергались изменениям. В устном творчестве узбеков есть красочные полосы метких и шуточных поговорок и афоризмов, увлекательных байковых сказок, полных юмора и памфлета шуток, душевных лирических песен. Каждая из этих полос имеет свои буквальные традиции. Согласно литературным источникам, народы, населявшие ареал современного Узбекистана, в IV-V веках до он узбеки.

Поэтому в дастанах узбекских эпических сказок имеются зачатки, связанные с эпосом древних сако-массагетских строк; сюжет узбекского гранда «Айсулу» восходит, очевидно, к событиям VI века до н. Отдельные вхождения сказки о Томирис имеются и в узбекском дастане «Рахия и Сухангуль», записанном в 1928 году от известного народного выдумщика Фазыла Юлдашоглы. В сакском эпосе, записанном в IV веке современником Александра Македонского Харесом Митилениским, хорошо известно о Зариандре, владыке стран, простиравшихся от

Каспийского моря до Танаиса (Сырдарьи), и о его любви к сакской царице Одатиде. . Случаи битвы идола с разоряющим страну драконовым чудовищем, вошедшие в древнюю часть Авесты, ранее нашли отражение в некоторых узбекских дастанах. С древних времен, предположительно из цикла сакских преданий, образ идола Рустама вошел в узбекский эпос, воплощая в сознании народа черты бездонного мужества и высокого благородства. По исследованиям В.В. Бартольда, сам автор бессмертного «Шах-наме» Фирдоуси ссылается на использование им парадного снаряжения, собранного для него дехканом из Чача (Ташкента), где жили согдийцы и саки. Истоки многочисленных узбекских эпосов, в частности дастана «Ширин и Шакар», восходят к преданиям об идоле Сиявуше, авестийце Сиаваршане, бежавшем от преследования своей мамочки, совершившем ряд подвигов и потерпевшем неудачу в чужой земля. Как показали археологические изыскания последнего времени, этот образ нашел яркое отражение и в памятниках изобразительного искусства Узбекистана. Наршахи, автор десятого века, пишет об актуальности песен, посвященных Сиявушу, в средневековой Бухаре. Образ Сиявуша почти связан с образом туранского сказочного идола Афрасиаба, имя которого до сих пор сохраняется в названии древнего договора Самарканда. Цикл легенд об Афрасиабе, популярный в узбекской мифологии, также называемый Алп-Артунг, зафиксирован в тюркоязычных письменных источниках XI века. Шутки о Насреддине-афанди, разоблачающем ханов, баев и представителей церкви, пользуются в народе неподдельной популярностью.

Значительное место в музыкально-лирическом наследии узбекского народа занимают народные былины-дастаны, сложившиеся в далекой истории среди бродячих тюркоязычных родов на основе мифов, легенд и народных сказаний, буквенных и сказочных распевов. Причины вековой адаптивности эпоса обусловлены устойчивостью и негибкостью социально-мозговых традиций. Содержание и форма дастанов основаны на сложившихся веками традициях; в общих чертах рассказывают о героизме, любви и жизни народа. Отсюда масштаб дастана. В создании дастанов заметная роль принадлежит вокализаторам-выдумщикам, вышедшим из народа, - бахши, дастанчи, шаир, жырау, которые

являются профессиональными игроками, сохраняющими искусство сказителя-оратора, менестреля-импровизатора, певца-музыканта. Наиболее популярны в народе героико-героические дастаны («Алпамыш», «Героглы») и романтические дастаны («Тахир и Зухра», «Фархад и Ширин», «Гариб и Шахсенем» и др.). В Узбекистане сложились своеобразные исполнительские семинарии, отличающиеся темой и формой дастанов, манерой исполнения и составом исполнителей. В Самаркандской, Кашкадарьинской и Сурхандарьинской областях дастаны исполняются в сопровождении домбры в речитативно-гортанной манере пения. В Хорезме - в сопровождении ансамбля (дутар, гиджак, буламан) в песенной манере, при этом в каждом дастане используется от 15 до 36 мелодий. Дастаны в этом регионе также исполняются женщинами-халфами в сопровождении гармоника и дойры. В Каракалпакии, где дастаны также пользуются большой популярностью, есть две семинарии - букс (в сопровождении дутара и гиджака) и жырау (в сопровождении кобуз).

Литература:

1. Ф. Кароматов, Узбекское народное музыкальное наследие, 1-2 книга, Т., 1978-1983 гг.;
2. Информационно-образовательный портал: www.Ziyonet.uz